

ТРУД И ТВОРЧЕСТВО

Георгий Леонидович Ильин,

доктор педагогических наук, профессор МПГУ, Москва

• труд умственный и физический • труд творческий и не творческий • мотивация творческого труда • две причины творчества • массовость творческих профессий

ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД – ЭТО ТРУД ОСОБЕННЫЙ, УНИЧТОЖАЮЩИЙ ДРУГОЙ ВИД ТРУДА, НЕТВОРЧЕСКОГО, РЕГУЛЯРНОГО, ПРИВЫЧНОГО. РАССМАТРИВАЮТСЯ ДВЕ ПРИЧИНЫ ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА: ЖЕЛАНИЕ ИЗБЕЖАТЬ НЕОБХОДИМОСТИ ТРУДИТЬСЯ ИЛИ ПРОСТО УЧАСТВОВАТЬ В НАВЯЗЫВАЕМОМ ВИДЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НЕДОВОЛЬНЫЕ, БУНТАРИ, РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ) И СТРЕМЛЕНИЕ ОБЛЕГЧИТЬ ТРУД ДРУГИХ ЛЮДЕЙ (СОСТРАДАНИЕ ЧУЖИМ БЕДСТВИЯМ, КАК У ПРИНЦА ШАКЪЯМУНИ, ИЛИ ЖЕЛАНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ КАРТОФЕЛЕУБОРОЧНОГО КОМБАЙНА, СТРОИТЕЛЬНОЙ СВАЙНОЙ БАБЫ, БЕНЗОПИЛЫ ДРУЖБА И ПР.). В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД ПРИОБРЕТАЕТ ВСЕ БОЛЕЕ МАССОВЫЙ ХАРАКТЕР, ПО МЕРЕ ВЫХОДА ИЗ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

Известно, сколь часто говорится о «радости» и даже «счастье творчества». Известно также о «муках творчества». Но не о радостях и муках творчества, набивших оскомину, особенно советскому читателю, пойдёт речь в дальнейшем. Попробуем взглянуть на творчество в его отношении к труду – основной форме жизнедеятельности человека и человечества.

Здесь мы тоже встречаем довольно известное выражение «творческий труд», который развивает личность работника, способствует созданию нового, обогащает жизнь, делает её осмысленной. Всё это так, и с этим не следует спорить. Таким образом, творчество выступает как несомненно положительная характеристика труда, которую нельзя не отметить.

Однако, на наш взгляд, творчество может определяться не только позитивными, но и негативными отношениями между трудом и творчеством. Вкратце этот взгляд можно определить так: **творчество – враг обычного труда**. И напротив, говоря иронически, по принципу «враг моего врага – мой друг», лень – друг творчества. Об этих отношениях творчества с трудом пойдёт речь в дальнейшем.

Основная идея статьи: если творческий труд – это также труд, то труд особенный, уничтожающий другой вид труда, нетворческого, регулярного, привычного, на который он направлен и которым он провоцируется, вызывается. Далее следует разъяснение идеи.

Творчество предполагает критическое отношение к действительности, понимаемой как трудовая деятельность. Можно говорить о двух основных тенденциях конструктивного творческого преобразования деятельности:

- упрощение, механизация, автоматизация деятельности, путём её оптимизации и совершенствования;
- упразднение, замена иной, исключаяющей исходную деятельность.

Конструктивное творчество предполагает изменение или даже уничтожение, упразднение существующей деятельности, занятия. Творчество часто возникает вследствие желания уклониться от необходимости трудиться, из нелюбви к данному виду труда, особенно принудительному. Именно в этом смысле можно говорить о лени как «друге творчества».

Однако творчество подразумевает особый вид труда. Этот вид труда, преобразующий или уничтожающий иные, регулярные виды труда, сам по себе может быть очень нелёгким, может требовать усилий, сосредоточенности, мобилизации всех сил – творческий труд остаётся трудом. Поэтому для многих легче трудиться не творчески, чем избегать или стремиться избавиться от нетворческого труда, искать новые формы деятельности, которые, впрочем, отличаются от деятельности, воспетой М.А. Бакуниным («страсть к разрушению есть творческая страсть»). Речь о конструктивном творчестве, которое больше, чем просто разрушение, созидание, порождение нового вида деятельности.

Заметим, что в свете нашего анализа различие между трудом умственным и физическим оказывается менее значимым, чем различие между трудом творческим и нетворческим. В самом деле, и в умственном труде часто можно найти рутинные элементы (и в большом количестве), и он вызывает не меньшую усталость и отвращение, чем труд физический, и нередко бегут от одного ради другого, если не удаётся избежать и того и другого.

Скажем, до изобретения и применения арифмометров, а тем более – компьютеров, бухгалтерские и банковские расчёты были рутинной, хотя носили все признаки умственного и порой тяжкого труда. И сегодня банковские или государственные служащие («белые воротнички») занимаются всё своё рабочее время тем, что выполняют одни и те же операции, регулярные действия: регистрация и рассылка корреспонденции, оформление счетов и платёжных поручений, расчётно-кассовые операции и т.д., многие из которых ждут если не упразднения, то автоматизации (подобной банкоматам).

«На верхних этажах манхэттенского небоскрёба, принадлежавшего компании «Пан Американ», за рядами железных столов когда-то сидели десятки служащих, занимавшихся сортировкой и подсчётом использованных авиабилетов, а также сравнением их с учётными документами транспортных агентств. Делалось это для того, чтобы выяснить, получила ли компания от агентств всё, что ей причитается. Удивительно не то, что этот конторский «горячий цех» исчез под напором автоматизации; самое поразительное в том, что он когда-то занимал помещение в одном из самых дорогостоящих зданий в мире» (Т. Стюарт, 1999, с. 380).

Очень важно знать для определения условий творческого труда, чем вызывается желание уклониться, избежать традиционной общепринятой формы труда. Как уже было сказано, для многих легче продолжать трудиться как все, по-прежнему, чем противодействовать навязываемому, принудительному труду; их желание избежать подневольного труда недостаточно страстно, они не ищут выхода, они смирились с ситуацией и только порой пассивно противятся ей, не пытаясь её изменить. Другими словами, важна **мотива-**

ция творческого труда, в которой можно отчётливо выделить две независимые составляющие, две причины творчества:

- желание избежать самому необходимости трудиться или просто участвовать в навязываемом виде социальной деятельности (таковы, в крайнем случае, заводилы в проявлении недовольства и революционеры в любой социальной сфере);
- стремление облегчить труд других людей, тут может быть и сострадание чужим бедствиям, как у Сиддхартха Гаутамы (принца Шакьямуни), проще говоря, Будды, или желание изобретателей картофелеуборочного комбайна, строительной «свайной бабы», бензопилы «Дружба» и пр. облегчить труд людей.

Первая причина творчества – стремление уклониться от необходимости трудиться из нелюбви к предлагаемому труду – для нас особенно важна. Отвращение к работе, вызываемое однообразием или бессмысленностью, простотой или неприятностью, принуждением или вынужденностью, рождает стремление избежать её, преобразовать или заменить другой.

Мы исходим из того, что творческая деятельность порождается внутренним импульсом личности, а не только является выражением социального статуса, профессиональной деятельности, как, например, работа в научных институтах, конструкторских бюро, учебных кафедрах. Люди, приходящие в такой институт, обязаны, вынуждены преподавать, пропагандировать и разрабатывать те или иные идеи в силу положения, которое они занимают, в силу задач, которые поставлены перед данным научным учреждением. В их распоряжении теоретическое, материальное и финансовое обеспечение, методическое оснащение и педагогические технологии. Их деятельность становится социальной технологией воспроизводства определённого способа мышления или деятельности, социальной машиной, воспроизводящей саму себя, относительно независимо от желаний, воли и порой даже научной квалификации людей, которые её обслуживают. Люди становятся элементами этой технологии, в которой творчество выступает необязательным, ненужным или, напротив, вынужденным.

Но вернёмся к творческой деятельности как следствию внутреннего импульса, побуждения. Творческая деятельность в рассматриваемом виде – это стремление человека заменить себя кем-то или чем-то другим. Изначально всякая деятельность предполагает непосредственное участие человека: в детстве его учат всё делать самому, да и ребёнок сам стремится к этому. Позднее возникает стремление избежать тех или иных действий, поручений, занятий, образа жизни.

Именно творчество позволило человеку заменить себя либо другим человеком, либо животным, либо силой природы. Заменить себя другим человеком – простейшее решение со времён рабства до наших дней. В греческом мифе небесный свод поддерживается Атлантом, как падающая крыша – работниками ЖЭКа в фильме «Фонтан», хотя вполне достаточно было бы поставить опорный столб. Искусство в первоначальной, мифологической форме и искусство современное, искусственное, пародийное, сливаются в единой форме выражения, как находят общее в мировосприятии ребёнок и старый человек.

Сохранение огня, использование иглы, рычага, колеса, культивирование злаков, доместикация животных – примеры начальных решений в освоении сил природы, которые позволили человечеству стать на путь, приведший его к современным формам развития. Всё это предполагало творческие формы отношения к действительности, в которых прежние виды деятельности сменялись новыми.

Вторая причина творчества – стремление облегчить труд других людей согласно теории разумного эгоизма, производна от первой, т.е. стремление избежать неприятного труда переносится на других людей, тяготы других переживаются как собственные. Отсюда – желание помочь, разделить тяжесть труда, но не непосредственно, а пытаясь изменить ту деятельность, которой люди заняты.

Важно отметить сопротивление, которое встречает творчество в любом его виде, но особенно, когда оно заменяет труд других людей. Творческий труд в социальном плане, с одной стороны, способствует упразд-

нению тяжёлых, неприятных, непроизводительных, но вместе с тем привычных видов труда, а с другой – порождает сопротивление представителей различных социальных слоёв, имеющих отношение к этим видам труда.

Сопротивление возникает потому, что труд, как правило, не просто вид профессиональной деятельности, труд – это образ жизни. Поэтому всякое изменение трудовой деятельности вызывает тем более значительное сопротивление, чем более радикальным оно является. Примером может служить угольная промышленность в Англии в 70-е, в России в 90-е годы или, наконец, замена мартеновского производства стали конверторным, происходящей во многих странах. Чем большим числом привилегий были компенсированы тяжкие, не престижные, не производительные, но некогда общественно необходимые виды труда, тем большее сопротивление встретят попытки их устранения и упразднения.

Сказанное связано не только с непрестижными, пусть даже когда-то социально необходимыми видами трудовой деятельности. Всякие исторически сложившиеся виды трудовой деятельности сопротивляются творчеству – преобразованию их и тем более упразднению. Так, крестьяне во времена Екатерины II сопротивлялись посадкам картофеля (который со временем стал вторым хлебом), потому что это нарушало привычный севооборот (впрочем, они же позднее, во времена Хрущёва, «приветствовали» посевы кукурузы, которая если и стала «хлебом», то только скоту). Можно привести пример лагерного труда из книги И. Губермана «Штрихи к портрету»: *«Мы лес грузили в вагоны. Разумеется, вручную. Сперва были три автопогрузчика, но мы их быстро сломали. Потому что тогда уже деньги платили, а расценки за ручной труд намного выше».*

Необходимо отметить родовое условие творчества: довольно часто оно появляется в условиях невыносимого, неприятного труда, как бунт против него. Творчество – это отрицание существующей формы труда. Возможно, что труд создал человека, как заметил и утверждал Ф. Энгельс, но труд, ставший необходимым, неизбежным, принудительным поработил его.

Напротив, творческий труд способен освободить и на деле освобождает человека. «Труд делает человека свободным». Можно возразить – да ведь это известный слоган, висевший на воротах фашистских концлагерей (*Arbeit macht frei*)! Это верно, но он заимствован фашистами из протестантского учения, в котором имелся в виду творческий, а не принудительный труд. Как любое высказывание, он приобретает тот или иной смысл или обесмысливается в зависимости от контекста. В данном контексте (концлагеря) ему отведена роль издевательства. А разве не то же саркастическое значение приобрёл труд в системе «трудового перевоспитания» советских исправительно-трудоустройственных лагерей?

И всё же, заметим, не просто труд, библейский труд, над которым висит известное проклятье: «и будешь в поте лица своего добывать хлеб насущный», труд, как «крестная ноша человечества», но труд творческий, уничтожающий труд тяжёлый, хотя может быть и необходимый, однообразный, хотя и обязательный, который порабощает человека, – способен сделать и делает его свободным или способствует его освобождению.

Для этого необходимо изменение **мотивации** у работников.

Ярким примером такого утверждения может служить работа известного социолога М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», в которой он показывает, что в основе европейского индустриального общества лежит протестантская этика, с её культом трудолюбия как условия религиозного спасения. Слово *industria* означает усердие, трудолюбие. Отношение к труду, сформированное протестантской религией, можно определить как отношение, предполагающее отсроченное вознаграждение. Это отношение, означающее накопление в процессе труда материальных или духовных ценностей, которые могут быть использованы если не самим работником, то его близкими и потомками. Труд, выступавший наказанием божьим, становится богоугодным делом, служащим спасению души. Смена отношения к труду способствовала становлению и развитию капиталистических отношений и созданию современного индустриального общества.

Иное отношение к труду, формирующееся современной культурой, можно определить как отношение к процессу, дающему немедленное удовлетворение, т.е. приносящему удовлетворение в ходе осуществления деятельности. Уже Ф. Тейлор понимал это, когда писал: «Чтобы быть действенным средством поощрения, награда должна следовать непосредственно за окончанием работы» (Тейлор Ф., 1916, с. 74). Но награда за труд и удовлетворение работой – разные вещи. Труд сам по себе должен приносить удовлетворение. Такое отношение к труду возникает у работника нового типа, для которого работа становится способом самовыражения. В работе человек находит удовлетворение главной жизненной потребности – обретение смысла жизни. Жизнь и работа сливаются. Работа становится жизнедеятельностью, а жизнь – формой труда. Такого рода отношение к труду становится возможным в том случае, когда работа предстаёт как способ реализации жизненной цели, жизненного плана, жизненно важного проекта, замысла, идеи работника.

Одним из способов получения немедленно удовлетворения является творчество. Именно творческое отношение к труду возникает у работника нового типа, для которого работа становится способом самовыражения. Наиболее яркое воплощение эти идеи получили в работах Ф. Герцберга (Herzberg F., 1966; 1971). Решение проблемы мотивации труда Герцберг видел в том, чтобы мотивы труда связать с содержанием самой работы. Исследования Герцберга и его последователей в разных странах отчётливо показали, что все традиционно понимаемые мотивы труда (деньги, льготы, материальные выгоды, знаки уважения, признание, слава, почёт, просто хорошее, «отеческое» отношение со стороны администрации) являются внешними по отношению к трудовой деятельности. Труд может быть производительным только тогда, когда сам является потребностью, когда он стимулируется содержанием работы, то есть когда мотив труда лежит в самой трудовой деятельности, когда работа сама по себе является ценностью. В творчестве, как и в игре, мотив и цель совмещаются, работа делается ради неё самой. Это понимание нашло применение в сфере свободных профессий (фрилансеров), которые ныне

приобрели массовый характер (от дизайнеров до риэлтеров).

Исследования Ф. Герцберга проводились до изобретения и небывалого распространения компьютеров. Компьютер показал, насколько самозабвенно может человек погружаться в работу, как он может быть поглощён занятием настолько, что забывает о сне и еде, как забывается ребёнок в игре. Именно компьютер наглядно показал, что работа может стать ценностью сама по себе и что работа с информацией становится если не основной, то ведущей формой жизнедеятельности человека в информационном обществе. Если и можно назвать компьютер игрушкой, то эта «игрушка» позволяет человеку общаться со всем миром (в идеале), получать информацию, обмениваться ею (при условии, что работает связь) и использовать её для любых видов индивидуальной и совместной творческой деятельности.

Творческая работа представляет собой, если воспользоваться символикой Ф. Ницше, третье превращение духа (после превращения верблюда в льва) – льва в ребёнка, льва, завоевавшего свободу, в ребёнка, в игре создающего свой мир (Ф. Ницше, 1990). Тяжкий труд, способствовавший становлению человечества (доиндустриальная эпоха – стадия верблюда), сменился сознанием свободы от стихийных сил природы, победы над ними (индустриальная эпоха – стадия льва) и завершается переходом к свободному творчеству (постиндустриальная эпоха – играющий ребёнок) (О. Тоффлер, 1999). Приобретение трудом свойства самостоятельной ценности привело к тому, что творческие виды труда получили массовый характер. Получение работником удовлетворения от самой работы стало осознаваться как главная задача организации производства и основной резерв повышения производительности труда в индустриально развитых странах. Развитие индустриального общества с его стремлением к

независимости и от природы, и от высших сил, является своего рода подростковой формой самоутверждения, необходимой, но преходящей стадией общественного развития. Подростковое стремление освободиться от зависимости и опеки сменяется пониманием необходимости сотрудничества с другими людьми, подчинения общепринятым правилам и законам и желанием найти свой путь в этом мире, соответствующий не только желаниям, но и способностям и возможностям личности (при этом самостоятельность и свобода перестают быть самоцелью и уступают место иным ценностям и потребностям). Точно так же современное общество, переживающее кризис научного мировоззрения с его высшей ценностью свободы от чего-то (прежде всего от природных, стихийных сил), по мере завершения индустриальной стадии своего развития придёт к иным ценностям, к свободе для чего-то (для выражения творческого импульса). Совместный творческий труд становится если не преобладающей, то ведущей формой жизнедеятельности людей в постиндустриальном обществе.

Литература

1. *Стьюарт Т.* Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // Новая постиндустриальная волна на западе. Антология. – М.: Академия, 1999. – С. 372–401.
2. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61–272.
3. *Тэйлор Ф.* Научные основы организации промышленных предприятий. – Пг., 1916, 2-е изд.
4. *Herzberg F.* Work and the Nature of Man. – New York, 1966; Managers or Animals Trainers? – Management Review, 1971. – № 7.
5. *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. – М.: МГУ, 1990.
6. *Тоффлер О.* Третья волна. – М.: АСТ, 1999.